

Международная конференция «Лев Выготский между психологией, лингвистикой и семиотикой»

Мелоди РЕГАМЕ

Лозаннский университет
melody.regamey@unil.ch

28 марта 2012 года в Лозаннском университете (Швейцария) состоялась международная конференция «Лев Выготский между психологией, лингвистикой и семиотикой» («Lev Vygostky entre psychologie, linguistique et sémiotique / Lev Vygostky between psychology, linguistics and semiotics»). На эту международную конференцию, организованную Екатериной Вельмезовой, были приглашены исследователи из США, Эстонии и Швейцарии – специалисты по научному наследию советского психолога Л.С. Выготского (1896-1934). Конференция отличалась междисциплинарным характером. Докладчики – исследователи в нескольких научных областях (психология, семиотика, языковедение) – анализировали теории Выготского с разных точек зрения, что позволило им оценить не только значение идей Выготского в интеллектуальном контексте двадцатых-тридцатых годов прошлого века, но и лучше понять их важность для современного гуманитарного знания.

Первый доклад был сделан приглашенным профессором Яном Вальсинером (Университет Кларка). Речь в нем шла о возможности интерпретировать Выготского как *знак*, способный перемещаться из одной исследовательской области в другую в постоянно меняющихся социальных контекстах: именно поэтому сегодня мы имеем дело с разными интерпретациями работ Выготского, подчеркнул докладчик.

Лаури Линаск (Тартуский университет) рассказал о понятии *знака* в работах самого Выготского, отдельно остановившись на специфике его использования советским ученым. Сначала докладчик остановился на разных значениях *знаков* – «психологических инструментов» – в теориях Выготского, а затем перешел к общим особенностям употребления Выготским семиотических терминов (*знак*, *символ* и т.д.), распространенных и в современных науках, исследующих свойства знаков и знаковых систем.

Следующий доклад был представлен Кристианом Бота (Женевский университет), целью которого было сравнить положения лингвистических концепций Выготского и Дж.Г. Мида в рамках общих представлений о бихевиоризме. К. Бота показал, что оба ученых понимали язык одновременно как общественное и как психическое явление.

Жанетт Фридрих (Женевский университет) подробно остановилась на понятии «психологического инструмента», играющем важную роль в исследованиях Выготского о мышлении и речи. Как показала исследовательница, по мнению

Выготского, использование «психологического инструмента» требует умений и навыков, приобретаемых одновременно с его использованием.

Три следующих сообщения были представлены исследовательницами из Лозаннского университета. Они были посвящены положениям культурно-исторической теории Выготского и проиллюстрированы серией экспериментов. В первых двух докладах (Кристин Моро и Невены Димитровой) речь шла о превербальном развитии ребенка, осваивающего использование новых предметов в интерактивном общении. Третья докладчица, Софи Таппарель, рассказала об изучении психического развития детей в возрасте трех-четырёх лет, опираясь при этом на ряд положений Выготского о психологии развития ребенка.

Доклад Инны Тылковски (Лозаннский университет) завершил часть конференции, посвященную непосредственно психологии. Исследовательница рассказала о восприятии и рецепции Выготским фрейдизма. Придя в Россию в самом начале двадцатого века, это течение на долгое время оказывается забытым в тридцатые годы – прежде всего, по причинам политического характера. Особое внимание в докладе И. Тылковски было уделено критике психоанализа Выготским.

В двух последних сообщениях говорилось о работах Выготского в свете изучения истории наук о языке. Екатерина Булеа-Бронкар (Женевский университет) рассказала о метафоре *воды* у Ф. де Соссюра и у Выготского. Как показала докладчица, оба ученых полагали, что эта метафора позволяет им проиллюстрировать несостоятельность (будь то в языкознании или в психологии) того типа анализа, при котором изучаемые предметы или явления «разделяются» на не связанные друг с другом компоненты. Это позволило женевской исследовательнице сделать вывод о том, что размышления об объектах собственных исследований и для Выготского, и для Соссюра были тесно связаны с рассуждениями об общей методологии психологии и лингвистики (соответственно) как научных дисциплин.

Екатерина Вельмезова (Лозаннский университет) сделала доклад о теориях Выготского и Н. Марра в свете восприятия ими концепций Л. Леви-Брюля. Теории Леви-Брюля о первобытном мышлении встретили в России широкий отклик, в особенности в работах исследователей, находивших отголоски теории о первобытном мышлении в своих собственных областях знания. Как показала Е. Вельмезова, по меньшей мере два аспекта теорий Леви-Брюля – понятие первобытного синкретизма и размышления о языке жестов – были представлены и у Выготского, и у Марра, что способствовало позитивной рецепции концепций Леви-Брюля в России в эпоху «методологического кризиса» многих гуманитарных наук в начале двадцатого века.

Завершила конференцию общая дискуссия о влиянии ряда фрагментов теорий Выготского на современные исследования в области лингвистики, семиотики и психологии.